

Секция «Современные социологические теории»

**Дискуссии о категории "высший класс" в современной социологии**

**Козлова Лидия Викторовна**

*Аспирант*

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Москва, Россия

*E-mail: klv89@mail.ru*

Высокая познавательная ценность изучения критериев идентификации высшего класса сопровождается низкой степенью теоретического осмысления анализируемой проблематики. Данный факт позволяет сформулировать вывод о целесообразности рефлексии теоретико-методологической базы изучения высшего класса в перспективе ее адекватности для осмысления специфики современных привилегированных социальных групп.

Базовой концепцией, выступающей в качестве фундамента исследования и современного понимания указанной социальной группы, является теория классов и классовой борьбы К. Маркса. Соответственно, ключевыми вопросами, раскрывающими возможность применения данного теоретического подхода при анализе современных привилегированных социальных групп, являются:

во-первых, продолжает ли владение собственностью на средства производства быть базовым критерием принадлежности к высшему классу;

во-вторых, применима ли к современному высшему классу характеристика «эксплуатирующий», и в каких сферах она находит свое выражение.

Теоретические подходы к изучению социальной структуры общества, сформированные во второй половине XX века, показывают, что экономический критерий по-прежнему играет существенную роль в процессе социальной дифференциации. Однако представление о современном высшем классе претерпело ряд изменений, связанных с признанием доминирующего места в системе властных отношений, наряду с материально-имущественным положением, в качестве превалирующего критерия идентификации анализируемого социальной группы.

Возрастание значимости критерия доступа к власти, сопровождающееся трансформацией природы собственности и изменением оценки ее роли в процессе классового расслоения общества, в совокупности породили дискуссию о том, какой из критериев идентификации высшего класса является первичным. По данному вопросу целесообразно выделить три основные точки зрения.

Первая точка зрения раскрывается в утверждении, что историческое развитие общества - это постепенный переход от классового расслоения к системе элит. Как следствие, её представители (К. Клоцбах, К. Мангейм, Т. Боттомор) предлагают отказаться от изучения классового расслоения общества и сосредоточиться на анализе элит, где система социальной иерархии строится на основе доступа индивидов к власти [1].

Вторая точка зрения состоит в том, что экономический критерий продолжает быть превалирующим признаком принадлежности к высшему классу, а отношения между классами по-прежнему описываются в терминах эксплуатации (Э.О. Райт, И. Валлерстайн и др.). Соответственно высший класс представляет собой социальную группу, внутри которой происходит концентрация капитала, позволяющего достигать высокого положения в системе властных полномочий.

Третья точка зрения заключается в признании ключевыми критериями социального расслоения не только владение, но и распоряжения крупной собственностью, а также

наличие авторитета и доступа к власти (Ч.Р. Миллс, Р. Дарендорф, П. Бурдьё и др.). Одновременно представители данного подхода отмечают тенденцию конвергенции экономических и политических позиций индивида в системе социальной иерархии [2, 3, 4].

Различие в оценках первостепенности властного и экономического критериев породило формирование двух основных подходов к анализу высшего класса : элитистского и классового. Теоретические взгляды представителей первого подхода (Ч.Р. Миллс, Э.Д. Балтцелл, Д.У. Домхофф и др.) включают анализ господствующей социальной группы сквозь призму понятия «элита» и/ или в условиях сопоставления членов высшего класса с элитными кругами, находящимися на вершине властной иерархии. Концепции социологов, раскрывающих критерии идентификации высшего класса с точки зрения отношений господства / подчинения, а также занимаемого места в экономической сфере и системе властной иерархии следует отнести ко второму подходу (Р. Дарендорфа, П. Бурдьё, Э.О. Райта, И. Валллерстайна, Э. Гидденса и др.).

Следовательно, можно сформулировать вывод об обоснованности выделения материально-имущественного положения в качестве базового критерия принадлежности к высшему классу, а также о сохранении значимости экономических характеристик в качестве основных факторов, детерминирующих формирование классовых отношений и самих классов.

Следующий вопрос, нуждающийся в рефлексии и осмыслении сквозь призму применимости и адекватности для изучения современного высшего класса, - правомерность и оправданность анализа привилегированных социальных слоев в качестве эксплуатируемых социальных групп.

Результаты теоретических и эмпирических исследований, проведенных социологами во второй половине XX столетия, позволяют утверждать, что уровень материального благосостояния и место в системе властных отношений представителей высшего класса обеспечивают признание данного класса в качестве эксплуатирующей и господствующей социальной группы. Следует отметить, что доминирующее положение высшего класса находит выражение не только в рамках производственных отношений через контроль над производством прибавочного продукта и перераспределение материальных благ в экономической системе, но также через легитимацию социального порядка и формирование общего культурного облика общества. Таким образом, господствующие позиции высшего класса начинают наиболее ярко проявляться не только в экономическом «базисе», но и в так называемой «надстройке».

Социологи отмечают, что иные социальные классы зачастую не только не владеют крупной собственностью, но и не имеют право на принятие самостоятельных решений, что превращает их членов в инертных индивидов, ведущих зависимый образ жизни и выступающих объектом манипуляций СМИ [4, 6, 7]. Как следствие, представители среднего и рабочего классов представляют собой пассивные объекты государственного управления, лишённые доступа к власти. Кроме того, существующая господствующая идеология отвечает запросами и потребностям доминирующего класса, воспроизводит общество со свойственными ей отношениями эксплуатации, что, свою очередь, закрепляет подчиненное положение нижерасположенных по отношению к высшему классу социальных групп.

Обобщая вышесказанное, представляется обоснованным заключить, что базовые положения теории классов К. Маркса могут быть использованы для изучения сущностных характеристик высшего класса с учетом специфики социальной структуры, состояния социальных институтов и особенностей функционирования современного общества, а также в качестве исходной точки для отбора современных концепций, отражающих значимые свойства и функции анализируемой социальной группы.

### Источники и литература

- 1) Ашин Г.К. Курс истории элитологии: Учеб. пособие. М., 2003.
- 2) Бурдые П. Социология политики. М., 1993.
- 3) Дарендорф Р. Тропы из утопии: Работы по теории и истории социологии. М., 2002.
- 4) Миллз Ч. Р. Властвующая элита. М., 2007.
- 5) Райт Э.О. Марксистские концепции классовой структуры // Рубеж: Альманах социальных исследований. М., 2000. №15. С.36-85.
- 6) Horkheimer M. Traditionelle und kritische Theorie : Fünf Aufsätze. Frankfurt a. M., 1992.
- 7) Mills C. W. White Collar. The American Middle Class- N.Y., 2002.